

Она уже собиралась ответить, как услышала приближающиеся шаги по деревянному полу. Слишком быстрые, чтобы быть шагами Малфоя. Или любого взрослого. А это значит...

Гермиона повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть приближение младшего Малфоя.

"Помни о манерах, Скорпиус". Нарцисса даже не подняла глаз от каши, которую наконец-то набрала в ложку.

Скорпиус остановился в прихожей и осмотрел комнату, очевидно, не найдя того, ради чего он, собственно, и вбежал в комнату. Его плечи опустились в разочаровании... пока он не заметил Гермиону, которая невозмутимо смотрела на маленького мальчика, поражаясь тому, как сильно он похож на своего отца.

За исключением небольших различий.

Малфой всегда был чуть выше Гарри, но Скорпиус был чуть ниже Альбуса. Он был невысоким мальчиком с бледной кожей. Скорее светлые, чем белые, волосы были разделены на пробор и аккуратно расчесаны. Одет он был как школьник: черные шорты, белая рубашка, темный пиджак, носки с закатанными носками и кожаные туфли. Скорее всего, это был его повседневный наряд, судя по тому, что он не ковырялся в нем и не дергал. Или, возможно, это было не в его характере - поступать так по-детски.

"Вы можете подойти". Формальность Нарциссы показалась ей странной: она разговаривала со своим внуком, а не с незнакомцем.

Она слышала много историй о том, как сильно она заботится о Малфое, и видела доказательства этого в виде всех сладостей, которые он получал в школе. Поэтому Гермионе показалось странным, что Нарцисса так строга со Скорпиусом. Она хотела было рассмеяться над нелепостью ситуации, но не смогла, потому что это была не шутка.

Это была реальная жизнь.

И это заставляло вспомнить слова Дафны, сказанные несколько дней назад.

Особенно когда Скорпиус покорно выполнил указание и осторожными шагами направился вперед. Его подбородок был слегка приподнят, спина прямая, а плечи держатся в позе, настолько идеальной, что она выглядела роботизированной.

Дрессированный - первое слово, которое пришло на ум.

Гермиона вернулась к чаю, делая последний глоток, чтобы избавиться от необычного чувства, связанного с этим словом. Скорпиус остановился рядом с креслом Нарциссы, ожидая, когда к нему обратятся.

Гермиона с легким звоном поставила чашку на блюдце.

"Как спалось?" спросила она внука.

Только тут Гермиона вспомнила, что он молчит.

Тогда она повернулась и закрыла глаза с самой голубой парой, которую когда-либо видела на человеке. Пронзительные и яркие, они не были глазами его отца, но она уловила в них упрямство и пронизательный ум, которые он унаследовал от самого человека. А также детское любопытство, которое она помнила по кабинету Тео. Когда она вежливо улыбнулась в знак приветствия, его уши покраснели, и он ненадолго опустил взгляд.

Ухмылка Гермионы мгновенно преобразилась по одной-единственной причине:

Скорпиус был очарователен.

Не такой острый, как его отец, он был мягче. Не такой холодный. Чем больше она смотрела на него, тем больше убеждалась, что в нем есть что-то теплое, несмотря на то, что с ним обращалась бабушка.

"Ты не должен пялиться, Скорпиус", - назидательно сказала Нарцисса. "Это невежливо".

Мальчик снова смущенно опустил глаза, извиняясь. Затем он, должно быть, вспомнил себя, потому что встал прямо, как его учили, отводя глаза. Но это длилось лишь мгновение, потому что Гермиона повернулась к нему на своем стуле, слегка наклонившись, чтобы протянуть руку для пожатия.

"Я Гермиона".

Скорпиус посмотрел на ее руку, но, как и в случае с Тео, не сделал никакого движения, чтобы принять ее, просто поднял глаза обратно на нее. И хотя это был отказ, он не был похож на отказ, потому что Скорпиус продолжал смотреть на нее так, как часто смотрят маленькие дети.

Любопытно.

Он хотел учиться.

Она была чем-то новым и необычным.

Быстрый взгляд на бабушку заставил его вспомнить о своих манерах, поэтому он вежливо

поклонился. Глаза Гермионы проследили за ним до самого кресла, стоящего через стол от нее. Ее улыбка ослабла, превратившись в нечто более задумчивое, когда она наблюдала, как он, сняв пиджак и похлопав по карманам, занял свое место. Стул был зачарован, чтобы автоматически поднять его на высоту, позволяющую удобно расположиться.

Гермиона не замечала за собой такой магии, но Скорпиус никак не отреагировал.

Видимо, это было нормально.

Его привычка.

Странно было наблюдать, как ребенок методично усаживается за завтрак. Скорпиус знал, где что лежит, и даже не посмотрел, когда впервые потянулся за клочком бумаги, который, как она видела, оставил Малфой.

Записку, - поправила себя Гермиона.

Драко Малфой оставил записку для своего сына.

В этом не было ничего необычного, но то, как Дафна говорила о его отдалении, не имело смысла в сочетании с запиской. Гермиона размышляла над этим, наблюдая, как он разворачивает записку и сосредоточенно просматривает слова. Как будто он...

"Скорпиус немного умеет читать, но я сомневаюсь, что он сможет разобрать почерк Драко. Он невероятно плох".

Почти сразу же его голова наклонилась в сторону. Гермиона замаскировала свой смех под кашель, который никого не обманул. Нарцисса нахмурилась, а Скорпиус с невозмутимым выражением лица до жути напоминал своего отца.

"Он очень застенчив, мисс Грейнджер". Нарцисса налила молоко в его миску с хлопьями. Недолго думая, она ушла и вернулась со стаканом сока, поставив его справа от него. Скорпиус смущенно посмотрел на напиток. "Не обижайся, если он не будет с тобой разговаривать. Я стараюсь говорить с ним нормально, даже если знаю, что не получу ответа".

"О."

"Не заблуждайтесь, он может говорить, мисс Грейнджер. Он просто упрямо предпочитает этого не делать".

Скорпиус посмотрел прямо на Гермиону, как бы подтверждая слова бабушки пустым

выражением лица. Затем он взял ложку левой рукой - еще одна вещь, унаследованная им от отца, - и принялся за приторные хлопья с манерами, весьма необычными для мальчика его возраста, да и любого другого возраста, если уж на то пошло.

Нарцисса деликатно попробовала кашу. Она не использовала салфетку, чтобы выплюнуть ее, но это было очень трудно. После первой пары жевательных движений ее лицо из скептического превратилось в настороженно-впечатленное.

"Это не так ужасно, как кажется".

"Хорошо". Тем временем в голове Гермионы произошло короткое замыкание от большого количества быстрой обработки информации, которую она произвела за несколько секунд после своего заявления. Не из-за того, что каша показалась ей вкусной, а из-за того... что молчаливый мальчик вежливо ел кашу, уставившись на записку рядом со своей миской.

Он был похож на миниатюрного Драко Малфоя, читающего газету.

Только без очков, без холодного нрава и без замашек.

"Скорпиус, - мягко укорила его Нарцисса. "Не сутулься". Она стала есть кашу медленнее, когда он начал наблюдать за ней, подражая ей.

Гермиона прочистила горло. "Тебе пора заканчивать. Я пытаюсь следить за расписанием твоих зелий, а у тебя оно уже подходит к концу".

Этого оказалось достаточно, чтобы отвлечь Нарциссу от дальнейшего разговора.

Половина ложки была поднесена ко рту, и Скорпиус на мгновение задержался на ней с выражением, которое она не смогла прочитать, прежде чем он вернулся к своему завтраку. Дальше трапеза развивалась быстро. Разговор с Нарциссой прерывал ее наблюдение за молчаливым Скорпиусом. Как только Нарцисса закончила, Гермиона стала наблюдать за тем, как она принимает первый набор зелий, запивая каждое чаем.

Они были довольно отвратительными.

Проведя серию диагностических чар, которые оставили младшего Малфоя в полном недоумении, Гермиона проверила результаты на зачарованном пергаменте и принялась убирать со стола.

"Не беспокойтесь, мисс Грейнджер, няня скоро придёт и всё уладит. Она обычно подменяет нас по выходным и когда Зиппи на каникулах".

"Это не проблема". Гермиона подняла пустую чашку и миску Нарциссы и отнесла их к раковине.

Появился Скорпиус, вежливо передавая Гермионе свои пустые миску, чашку и ложку.

Он помогал.

"Спасибо, Скорпиус". Гермиона милостиво улыбнулась.

Нарцисса позвала его, и он вернулся к ней.

Быстро очистив его миску и высушив все взмахом своей палочки, она вернула каждый предмет на свое место, делая вид, что не слушает.

"Ты очень хорошо поработал вчера. Давай сделаем так, чтобы еще один день прошел без происшествий". От ее тона по позвоночнику Гермионы пробежал холодок. Скорпиус ответил странным поклоном. "У тебя есть две минуты, и твой репетитор ждет тебя наверху, в библиотеке".

Убедившись, что Скорпиус уже ушел, Гермиона поднялась со своего места у раковины.

"Сколько ему лет?" Она уже знала, но вопрос был задан, чтобы поддержать разговор.

"Пять".

"Он... очень хорошо себя ведет".

Это было сильным преуменьшением; он больше походил на миниатюрного взрослого, чем на ребенка.

За исключением тех моментов, когда она видела намеки на ребенка...

"Мы платим отличные деньги за репетиторов, чтобы убедиться в этом".

Отстранённость в её голосе заставила Гермиону поскорее сменить тему. "В расписании, которое вы предоставили, указано, что вы устраиваете чай. Есть ли место, где я могу уединиться на это время? Мне все равно нужно немного почитать".

"Поскольку вы планируете следить за мной в течение дня на протяжении следующих тридцати дней, вы можете использовать для работы кабинет Драко. Он находится дальше по коридору". Она указала в ту сторону, где только что скрылся ее внук, что навело Гермиону на мысль о том,

что в их доме не одна лестница. Единственная, о которой она знала, находилась рядом с гостиной. "Она должна прийти тебе по вкусу".

Гермиона рассеянно кивнула, заметив небольшие изменения в физическом состоянии Нарциссы с тех пор, как она приняла утреннее зелье. Даже ее глаза выглядели ярче.

"Как вы себя чувствуете? Эта комбинация призвана дать тебе небольшой заряд энергии".

"Значит, они работают, как и планировалось. Я действительно чувствую себя..." Нарцисса говорила так, словно не могла поверить в свои слова. "Очень хорошо".

Это было либо свидетельством успеха, либо эффектом плацебо.

Только время покажет.

Если бы Гермионе пришлось предсказывать, как будет выглядеть кабинет Малфоя, она получила бы только половину баллов.

Она ожидала, что он будет похож на остальную часть дома: современный, в нейтральных тонах, тщательно обставленный, без каких-либо личных штрихов.

Вместо этого кабинет Малфоя напомнил ей ее собственный.

Он был примерно такого же размера: уютный и не слишком большой. Здесь не было растений, зато был большой выцветший турецкий ковер, больше похожий на гобелен, который должен был висеть на стене, а не на полу. Он был ужасно невзрачным. Его письменный стол был сделан из темного дерева и хранил в себе изрядное количество беспорядка. Перед камином стоял черный кожаный диван и небольшой стеклянный столик.

Над камином что-то привлекло ее внимание. Недавний семейный портрет в богато украшенной раме. Нарцисса, Драко и Скорпиус - все очень строгие и одетые в черное. Рядом с ним висели два портрета поменьше. На одном Драко стоял в одиночестве, хмурясь из-за её присутствия в его кабинете. На другом были изображены Нарцисса и Скорпиус, снятые, скорее всего, в тот же день, что и большой. На портрете Нарцисса положила руки ему на плечи, а мальчик выглядел так, словно хотел оказаться в другом месте.

Странно, но никто из них не двигался. Каждый нарисованный объект стоял совершенно неподвижно, навечно застыв в отрезке времени.

Это было печально.

Гермиона обратила внимание на стену с книжными шкафами от пола до потолка,

организованными и набитыми до отказа.

Но не только это вызвало ее любопытство.

С порога его кабинет выглядел так, словно принадлежал консервативному человеку, каким его считало общество. Книги, говорящие о его интеллекте, семейные портреты, свидетельствующие о его преданности долгу поддерживать имя своей семьи, и достаточно роскошное помещение, чтобы напомнить посетителю о его богатстве. Но при более глубоком рассмотрении она заметила несоответствия, заметные только самым наблюдательным.

Сами книги представляли собой исследование контрастов: дихотомия между тем, что общество знало о Драко Малфое, тем, как он представлял себя миру, и личностью человека, который - судя по беспорядку - проводил в этой комнате много времени. Все они были не на магические темы, написанные магическими авторами. Никаких текстов по Темным искусствам или рукописей экстремистов. Вместо этого здесь были книги по химии и геологии, ботанике и физике, философии и истории искусств. Буддизм. Она заметила Бланшо, Деррида, Толстого, Ницше. Классическая художественная литература. Автобиографии. Поэзия.

И это только то, что она смогла увидеть.

Если бы она взобралась на черную лестницу и просканировала полки, можно было бы изучить гораздо больше, но Гермиона не стала этого делать. Она оставила все как есть, задав лишь один вопрос пустому кабинету:

"Кто такой Драко Малфой?".

Ничто не имело смысла. Ни дом, ни люди, живущие в его стенах. Ничто из этого не укладывалось в ту аккуратную коробочку, которую она для них создала.

Для такой Гермионы, которая любила все логичное, потому что оно приносило порядок в хаос, это разрушало ее мировоззрение.

Было бы легко заклеить их как клише чистокровных, свести их всех к представлению о том, какими они должны быть, но как она могла сделать это сейчас?

Слова Малфоя всё ещё звучали в её ушах.

Она должна была внимательно посмотреть на свою собственную несовершенную логику и поставить ее под сомнение.

И, как следствие, усомниться в себе.

Не существовало метрики, по которой можно было бы оценивать людей, но почему-то к Малфоям это правило не применялось. Может быть, - да, конечно, - это было ее предубеждение.

Та упрямая, всезнающая часть ее души, которая считала, что знает их всех наперечет, и была права в том, какими людьми они являются. Та ее часть, которая...

Гермиона вздохнула.

Та ее часть, которая судила.

Вот так.

Она сказала это.

Гермиона могла признать, что делала неверные оценки. Это недостаток ее характера. Изменится ли это теперь, когда она стояла в самой запутанной комнате дома?

Нет.

Но она могла сделать то, что должна была сделать в тот момент, когда приняла Нарциссу в качестве пациентки.

Начать все сначала.

Нет, действительно начать с самого начала, как и с каждым другим пациентом. Ей нужно было очистить свой разум от всего, что она знала о семье Малфой, и начать с чистого листа. Гермиона могла признаться себе, что, когда дело касалось их, она была далеко не в своей тарелке. Она понятия не имела, кто они такие, и знала, что должна изучить их лучше и продуктивнее.

Только так она сможет узнать их без предвзятости, без вреда и без умозаключений от одного мнения о них к другому. Что бы ни думал Малфой, Гермиона действительно лечила всю семью.

Особенно к Малфоям. Единственный ребенок Нарциссы. Тот, кто тяжелее всех переживал ее потерю.

Поэтому Гермиона отбросила все предположения, раскопала свое бессознательное отношение и отступила от всего, что знала, оставив... ничего.

Она глубоко вздохнула.

Перейдя через комнату к столу Малфоя с сумкой в руках, она была готова погрузиться в исследования. Но когда она села за его захлампленный стол, то увидела... ну, Драко Малфоя.

<http://erolate.com/book/4183/122900>